

Kinga Okroj
Gdańsk, Uniwersytet Gdański

ВЕДЬМА И СЕРЫЙ ЦИЛИНДР. N.N. В РОМАНЕ СТРАНСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ НИКОДИМА СТАРШЕГО АЛЕКСЕЯ СКАЛДИНА

**The Witch and the Grey Top Hat. N.N. in the Novel
The Wanderings and Adventures of Nikodim the Elder
by Alexei Skaldin**

ABSTRACT: The article concerns an initiation novel *The Wanderings and Adventures of Nikodim the Elder* written by the prosaist and Symbolist poet, Alexei Skaldin. The author explores the ambivalent image of the witch N.N. It appears that she receives her magical abilities from the representative of the dark and devil force, Feoktist Lobachev – the owner of the mysterious factory and enigmatic gray hat. It soon becomes clear that N.N. is trapped in the material world. The article leads to the conclusion that the main character of the novel, Nikodim, and N.N. are essential to one another. He saves her from the destructive influence of Lobachev, while N.N. plays the role of a symbolic companion to the protagonist on his path to initiation.

KEYWORDS: witch, top hat, woman, Alexei Skaldin, Silver Age, Symbolism

На дверях петербургской квартиры номер 7 на Надеждинской улице висят две дощечки. На одной видна фамилия Феоктиста Селиверстовича Лобачева, на другой – имя и фамилия дамы. Однако повествователь романа *Странствия и приключения Никодима Старшего* Алексея Скалдина скрывает от читателя истинную личность героини, оставляя лишь буквы N.N.¹ – некое лицо. Прибегая к этому литературному приему, писатель подчеркивает загадочность персонажа. Как утверждает рассказчик: «Я ставлю N.N. потому, что даму эту, и сейчас про-

¹ Интересно, что господин Н.Н. появляется в повести *Ася* Ивана Тургенева, а уездный город NN – в комедии *Ревизор* и романе *Мертвые души* Николая Гоголя. Обращение авторов к данным формам понимается как кодирование смыслов, которые не могут быть названы напрямую.

живающую здесь, многие знают – называть ее считаю неудобным, а выдумывать другое, условное имя, взамен ее прекраснейшего и незаменимого, не хочу»².

Художники Серебряного века (например, Антон Чехов, Федор Сологуб, Андрей Белый) верили, что как имя, так и псевдоним определяют жизнь и влияют на судьбу человека. Это убеждение писатели переносят на страницы своих произведений. Так называемые «говорящие имена» несут в себе дополнительную информацию о персонаже – о его характере, об испытаниях и препятствиях в его жизни. Иная ситуация возникает в случаях, когда художник не называет героя по имени или обозначает его лишь инициалами. Отсутствие персональных данных может указывать на анонимность и универсальность или выступать как символ. Не исключено, что в таком случае безымянный персонаж становится своеобразным «дополнением» к другому герою – помогает пробудить его потенциал, обрести гармоничную целостность, найти путь к трансформации внутреннего мира. Так или иначе, имена и инициалы героев играют роль сигнальных знаков, скрывающих в себе информацию, не поддающуюся простому определению. Именно таким образом писатели предоставляют читателям возможность интерпретировать детали, объединить их в одно целое и поэтапно углубляться в текст³.

Для символистов язык – это не только средство коммуникации, это прежде всего – секретная система. В ней может быть заложен скрытый смысл. Польская ученая Моника Жечицка подчеркивает, что в русской литературной среде рубежа XIX и XX веков язык достигает статуса широко используемого инструментального кода. При его помощи творцы зашифровывают тайные учения о трансформации человека и высших уровнях действительности, предназначенные для узкого круга посвященных⁴. Похожую мысль высказывает Диана Оболенска, исследуя творческую имагинацию на материале русской литературы начала XX века:

Межтекстовый код улавливается при соответственном подборе дешифрирующей системы его раскрытия, и может оказаться инициатическим толчком для реципиента, понимаемый и как открытие тайны алхимического элемента, и как указатель посвященного пути для открывателя. Тожественность признаков может проявляться на уровне происходящего действия, на уровне основных признаков объекта, а также на уровне их символизации⁵.

² А. Д. Скалдин, *Странствия и приключения Никодима Старшего*, [в:] Его же, *Стихи. Проза. Статьи. Материалы к биографии*, сост., подгот. текста, вступ. статья, коммент. Т. С. Царькова, Санкт-Петербург 2004, с. 114.

³ О структуре и поэтике русского романа рубежа XIX и XX веков пишет Эльжбета Бернат. См.: E. Biernat, *Poetyka rosyjskiej powieści symbolistycznej*, Gdańsk 1988.

⁴ M. Rzczycka, *Wtajemniczenie. Ezoteryczna proza rosyjska końca XIX – początku XX wieku*, Gdańsk 2010.

⁵ D. Obolenśka, *De Imaginatione. O ezoterycznej imaгинacji w ruskiej kulturze начала XX wieku*, Gdańsk 2014, с. 104.

В этой перспективе язык становится выразителем духовного содержания⁶. Русские символисты на страницах своих сочинений описывают внутренний мир героев⁷, его трансформацию, а также эзотерическое знание, используя закодированную систему слов, терминов и понятий⁸. Расшифровать этот многосложный язык могут лишь посвященные – адепты и подготовленные читатели, которые понимают этот таинственный код⁹.

Одним из представителей Серебряного века, который в языке своих произведений скрывает тайну эзотерического смысла, является Алексей Скалдин. Он был знаком и поддерживал творческую связь с выдающимися писателями, философами и художниками рассматриваемого периода, такими как Белый, Блок, Вяч. Иванов, Лев Шестов, Александр Бенуа и др.¹⁰ Скалдин посещал Башню Вяч.

⁶ См., например, F. Dornseiff, *Alfabet w mistyce i magii*, przeł. R. Wojnakowski, Warszawa 2001; U. Eco, *W poszukiwaniu języka uniwersalnego*, przeł. W. Soliński, Gdańsk, Warszawa 2002.

⁷ Например, Валерий Брюсов, Вячеслав Иванов, Борис Поплавский, Георгий Чулков, Александр Блок.

⁸ Нидерландский исследователь Воутер Ханеграафф определяет эзотеризм как совокупность тайных учений, идей, тенденций и практик (трансцендентное единство религий), имеющих статус «отвергнутого знания». Это особый способ восприятия реальности, основанный на духовных знаниях, предназначенных для посвященных. Ключевым элементом эзотеризма является стремление к преобразению как человека, так и мира. См.: В. Я. Ханеграафф, *Западный эзотеризм. Путеводитель для запутавшихся*, пер. Е. Зори, науч. ред. А. Л. Рычков, Москва 2016. См. также: W.J. Hanegraaff, *Empirical method in the study of esotericism*, «Method & Theory in the Study of Religion» 1995, vol. 7/2; *Dictionary of Gnosis and Western Esotericism*, ed. W.J. Hanegraaff, in collab. with A. Faivre, R. van den Broek, J.-P. Brach, Boston 2006; А. Февр, *Западный эзотеризм. Краткая история*, пер. П. Окоороков, Москва 2018; Э. Шюре, *Великие посвященные. Очерк эзотеризма религий*, пер. Е. Ф. Писарева, Москва 2013; К.М. Hess, *Zachodni ezoteryzm jako obszar badań akademickich – zakres, problematyka, perspektywa polska*, [в:] *Światło i Ciemność. Polskie studia ezoteryczne*, t. VII, red. M. Rzeczycka, I. Trzcńska, Gdańsk 2015.

⁹ В *Dictionary of Gnosis and Western Esotericism* можно прочесть: «[...] esoteric literature has produced an original answer to the question of the mystery of the possible meeting between man and the spiritual world. The meeting takes place in a world which is neither the world of sense perception nor the one of universal concepts, but an intermediary world called the *mundus imaginalis*. By his imagination, man participates in this world where it is given him to receive individual revelations which – although they are not sense perceptions –, have specific characteristics like smell, colour and sound». *Dictionary of Gnosis...*, p. 145.

¹⁰ См. об этом: *Материалы об аресте 1922 года; Материалы об аресте 1933 года; Материалы об аресте 1941 года; Фрагменты дневниковых записей 1934-1941 гг.*, [в:] А. Д. Скалдин, *Стихи. Проза. Статьи...*; Г. В. Иванов, *Петербургские зимы*, [в:] http://lib.ru/RUSSLIT/IWANOWG/russkie_zimy.txt, (22.01.25); С. В. Троицкий, *Воспоминания*, публ. А. В. Лавров, «Новое литературное обозрение» 1994, № 10; *Из переписки В. И. Иванова с А. Д. Скалдиным*, публ. М. Вахтель, «Минувшее: Исторический альманах» 1992, т. 10; Z. Gimpelevich, *Aleksei Dmitrievich Skaldin: His Life and Works*, «New Zealand Slavonic Journal» 2003, vol. 37; К. Okroj, *Моё огнем и жгите водой». Эзотерические мотивы в прозе Алексея Скалдина*, Gdańsk 2023; D. Oboleńska, *О том, как мохнатый цилиндр превратился в серого кота, испугавшегося банки из-под молотого черного перца (А. Скалдин, «Рассказ о господине Просто»)*, [в:] *Ciemność i Światło*, t. VI, red. K. Rutecka,

Иванова, Религиозно-философские собрания Дмитрия Мережковского и Зинаиды Гиппиус, а также квартиру Иванова-Разумника¹¹.

Скалдин называл себя самоучкой и гордился тем, что обучался вне системы. Символист активно занимался самообразованием и саморазвитием: много читал (включая произведения на иностранных языках), участвовал в семинарах и посещал университетские лекции в качестве вольнослушателя¹². Знавшие писателя люди подчеркивали, что он отличался скрытностью, восприимчивостью к мистическим феноменам и был посвящен в эзотерические знания¹³. Исследовательница Зина Гимпелевич пишет:

One of the reasons Skaldin enjoyed respect from literary fellows was his complete lack of conformity. At the same time, Skaldin was not what one would call a modest man either: he fully understood his own excellence¹⁴.

Скалдин писал романы, рассказы, стихотворения и статьи. Из его творческого наследия сохранилась лишь малая часть, которую опубликовала в 2004 году литературовед Татьяна Царькова в сборнике под названием *Стихи. Проза. Статьи. Материалы к биографии*. В своих произведениях символист касается личного: множество текстов Скалдина содержат биографические факты¹⁵. Переосмысливая собственные переживания, писатель создает литературный мир героев, воплощая в нем свои эмоции, сомнения и эзотерические поиски. Его творчество отражает также путь к самопознанию и посвящению, как своего рода символический мост, объединяющий духовное и физическое. В данном контексте эзотеризм можно рассматривать как особую систему, позволяющую раскрыть душевное состояние автора¹⁶ и объяснить изображаемую в текстах реальность.

К. Arciszewska, Gdańsk 2015; А. Конаков, *Что нам делать с Никодимом Старшим? О романе Алексея Скалдина*, «Знамя» 2021, № 3.

¹¹ Ср.: Т. С. Царькова, «... нить блестящая тонка», [в:] А. Д. Скалдин, *Стихи. Проза. Статьи...*; *Материалы об аресте 1933 года...*

¹² Т. С. Царькова, «... нить блестящая тонка»..., с. 8.

¹³ Ср.: Г. В. Иванов, *Петербургские зимы...*; Н. Н. Белоцветов, *Коммуна пролетарских миссионеров*, Берлин 1921; В. Крейд, *О Скалдине и его романе*, [в:] А. Д. Скалдин, *Странствия и приключения Никодима Старшего*, Orange 1990.

¹⁴ Z. Gimpelevich, *Aleksei Dmitrievich Skaldin...*, p. 34.

¹⁵ Это замечали как знакомые Скалдина, так и исследователи его творчества, например, Т. С. Царькова, Кинга Окрой, Г. В. Иванов; Михаил Зенкевич; Александр Архангельский. Также внучка писателя, Наталия Гринбер упоминает о том, что описание дома и состав семьи в *Странствиях и приключениях Никодима Старшего* соответствовали тому, что она помнила из рассказов своей матери. Ср.: Т. С. Царькова, «... нить блестящая тонка»..., с. 13.

¹⁶ Об этом и конструкции «эзотерического текста» см.: М. Rzeczycka, *Wtajemniczenie...*; Н. А. Богомолов, *Русская литература начала XX века и оккультизм. Исследования и материалы*, Москва 1999.

В эту характеристику вписывается изданный в октябре 1917 года роман *Странствия и приключения Никодима Старшего*. Вследствие революции и нестабильной политической ситуации текст не нашел широкого отклика у читателей и критиков. Известно, однако, что *Странствия и приключения Никодима Старшего* высоко оценили Сологуб, Анна Остроумова-Лебедева, Николай Кузьмин, Архангельский и др.¹⁷ Царькова замечает:

При всей «фантазмагоричности» и «головокружительности» сюжета произведение глубоко автобиографично. Оно – об эзотерических поисках самого автора. Эту автобиографическую обусловленность понимали близкие Скалдину люди. Так, Михаил Зенкевич надписал свою книгу *Память танков* (Саратов, 1921) «...Питерскому Никодиму – Алешеньке Скалдину»¹⁸.

Похожую мысль высказывает русский писатель и исследователь, Вадим Крейд: «Главный герой романа – Никодим – наделен автобиографическими чертами, и его нравственно-философские искания отражают эзотерические увлечения Скалдина тех лет»¹⁹.

Событийное ядро *Странствий и приключений Никодима Старшего* составляют факты, почерпнутые Скалдиным из реальной жизни; присутствуют такие мотивы, как любовь, смерть, отношения с родителями, свобода воли, трансформация человека и мира. В основе сюжета лежат инициатические «путешествия» заглавного героя. История начинается с исчезновения Евгении Александровны, матери Никодима Ипатьева, которую тот пытается найти. На своем пути он встречает таинственную госпожу N.N. Неслучайно Никодим страстно влюбился в эту женщину, которая впоследствии стала его супругой. Безусловно, прототипом героини романа послужила жена Скалдина, Елизавета Вальтер (урожденная Бауман)²⁰. По происхождению она была немкой, а ее первым супругом и отцом ее двоих детей был друг Скалдина – поэт Рейнгольд

¹⁷ Т. С. Царькова, *Комментарии*, [в:] А. Д. Скалдин, *Стихи. Проза. Статьи...*, с. 489. Гимпелевич пишет: «The limited edition of a mere 300 copies of his [Skaldin's – K.O.] first novel, *The Wanderings and Adventures of Nikodim the Elder*, meant that the book was intended for a cultural elite: those united by a search for mystical knowledge». Z. Gimpelevich, *Aleksei Dmitrievich Skaldin...*, p. 34. См. также: В. Крейд, *Скалдин Скалдин, Алексей Дмитриевич*, [в:] *Универсальная научно-популярная энциклопедия *Кругосвет**, https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/SKALDIN_ALEKSE_DMITRIEVICH.html.

¹⁸ Т. С. Царькова, «... нить блестящая тонка»..., с. 13. Ср. также: Ее же, «сердцу нужно дать свободу», [в:] А. Д. Скалдин, *Странствия и приключения Никодима Старшего*, Санкт-Петербург 2024.

¹⁹ В. Крейд, *Скалдин...* (11.03.25). Ср. также: Его же, *Георгий Иванов: этюды и эпизоды*, «Новый Журнал» 2004, № 237.

²⁰ Т. С. Царькова, «... нить блестящая тонка»..., с. 24. В жизни Скалдина важную роль играли женщины, среди которых были его возлюбленные: Вера Шварсалон (падчерица Вяч. Иванова), Елизавета Вальтер и Нина Соколова. Особо выделялась переводчица Елизавета Вальтер.

Вальтер²¹. Алексей и Елизавета познакомились в 1913 и жили вместе до ее смерти в 1933 году. Гимпелевич замечает:

1915 was a significant year for Aleksei Dmitrievich, not only in terms of his professional career, but also in his private life. He married Elizaveta Konstantinovna Bauman, a close friend of Liubov' Dmitrievna Blok – the youngest daughter of the renowned chemist Dmitrii Mendeleev and wife of Aleksandr Blok. For Elizaveta Konstantinovna, it was a second marriage: her first husband was Günter Walter, a minor poet²².

В *Странствиях и приключениях Никодима Старшего* появляется некий иностранец Арчибальд Уокер, напоминающий Рейнгольда Вальтера²³. Таким образом, любовный треугольник в реальной жизни соотносится с литературным изображением.

Цель данной статьи – исследовать особенности конструирования женского образа в эзотерическом тексте Скалдина. N.N. и Никодим впервые встречаются при странных обстоятельствах. В поисках владельца фабрики, находящейся недалеко от усадьбы Ипатьевых, некоего Феоктиста Лобачева, главный герой романа попадает в петербургскую квартиру. Дверь ему открывает

[...] высокая дама, молодая, стройная, светловолосая [...]. В первом приветствии ее человеку совершенно незнакомому, в легком изгибе и быстром, но плавном склонении фигуры было столько очаровательного, что Никодим не удержался и в восхищении воскликнул «ах!» [...] Голос ее звучал мягко, ласково, но с какой-то грустью. Говорила она по-русски весьма хорошо и с тем же неувлимым очарованием, с каким приветствовала Никодима. Лишь едва заметные оттенки произношения, некоторая мягкость согласных, изобличали в ней иностранку²⁴.

Героиня уже в дверях очаровывает Никодима. Немаловажным является тот факт, что в описании отношений главных персонажей часто встречается определение «очаровательный». В романе это слово связано с понятием «чары» в значении колдовства и волшебства²⁵. Как окажется позже, N.N. обладает магическими способностями. Героиня приглашает Никодима войти в переднюю,

²¹ Там же, с. 12.

²² Z. Gimpelevich, *Aleksei Dmitrievich Skaldin...*, p. 30.

²³ Царькова замечает, что «Даже сюжетная ситуация с иностранцем Уокером, возможно, бывшим мужем госпожи N.N., кончающим с собой после поражения в любви от соперника – Никодима, который, в свою очередь, и не подозревает, что включен в роковой любовный треугольник, соотносима с реально побежденным Вальтером и не добивавшимся этой победы Скалдиным». Т. С. Царькова, «... нить блестящая тонка»..., с. 14.

²⁴ А. Д. Скалдин, *Странствия и приключения...*, с. 127.

²⁵ А. В. Семенов, *Этимологический словарь русского языка*, [в:] <http://evartist.narod.ru/text15/027.htm>, (16.02.2025).

чтобы записать новый адрес Лобачева. В квартире внимание Ипатьева привлекают два предмета: керосиновая лампа и высокий серый мужской цилиндр. Герой неожиданно осознает, что влюбился в незнакомку, к тому же он не в состоянии скрыть свои чувства. Ясным становится также то, что женщина не остается равнодушной к Никодиму:

Она [N.N. – К.О.] стояла и глядела на Никодима – пристально, совсем по-иному, чем первый и второй раз: в глазах ее светилась уже не любезность, а ненависть с плохо скрытой любовью. И эта двойственность выражения еще больше шла к ней, чем любезность, – ко всему, что сквозило в ней, изливалось из нее, к самому облику ее, к цвету волос и даже к прическе и платью²⁶.

Недовольная таким поворотом событий, героиня просит Ипатьева уйти и больше ее не беспокоить. Эта неоднозначная ситуация стала причиной потасовки:

– Ведьма, – сказал Никодим вслух.

– Ведьма, – утвердительно повторила она за ним.

Он схватил ее с силой за правую руку, повыше кисти. Она рванулась в сторону, но вдруг стихла и спокойно сняла свободной левой рукой стекло с горящей лампы, совсем не боясь обжечься. Прежде чем Никодим успел что-либо сообразить, она этим стеклом неожиданно ловко ударила его по лицу. [...] Они еще метались по комнате с полминуты; [...] каждый раз она угадывала его движения и ловко увертывалась [...] ²⁷.

Двойственная натура N.N., быстрота перемещения, а также способность заранее предвидеть движения Никодима свидетельствуют о том, что героиня обладает чертами, выходящими за пределы человеческой природы. Образ женщины амбивалентен – она как будто раздваивается перед глазами заглавного героя романа. В ней сочетается тьма и свет, добро и зло. Этот аспект усиливается загадочным происхождением героини, так как читателю известно лишь то, что N.N. – иностранка. Кажется, что ее «родиной» является неземное пространство. Героиня *Странствий и приключений Никодима Старшего*, подобно Незнакомке Блока, появляется как путешественница между мирами. Как и Незнакомку, N.N. можно понять только благодаря духовному опыту. Однако погруженные в материальный мир герои не способны распознать высшую действительность.

Первая встреча N.N. с Никодимом доказывает, что она – ведьма, обладающая знанием и колдовским искусством²⁸. Исключительный потенциал героини

²⁶ А. Д. Скалдин, *Странствия и приключения...*, с. 128.

²⁷ Там же, с. 128.

²⁸ Там же, с. 208. Образ ведьмы можно рассматривать с разных сторон. Об этом мотиве писали, например, А. Potyrańska, *Motywy demonologiczne w poezji Zinaiidy Gippius*, Lublin 2017; М. Mańkow-

обусловлен ее связью с владельцем фабрики Лобачевым – демиургом, воплощением темной силы. Странная фабрика – это место, где работа ведется с деревом и в котором служат деревянные люди (чудовища)²⁹. Проезжая однажды через Селиверстовщину (фабричную слободу), Никодим встречает одного из ее жителей. По словам этого человека, в промышленном предприятии Лобачева «людей делают. [...] Руки, ноги, головы, туловища делают из дерева, что ли»³⁰. Как оказывается, владелец фабрики склоняет людей выбирать для себя деревянные тела, вследствие чего они погружаются в материальный мир и подчиняются власти Лобачева. Неслучайным является и тот факт, что Никодим должен доставить ему «[...] деревянный ящик – почтовую посылку»³¹. В дальнейшем выясняется, что на самом деле упаковок девяносто, при этом каждая из них адресована отдельному лицу. Их объединяет отправитель – Феоктист Лобачев. Из всего этого следует, что владелец фабрики связан с деревянными артефактами, которые в романе соответствуют физическому миру. Поскольку деревянные ящики обычно предназначены для хранения чего-либо, сама древесина может символизировать телесную оболочку человека, внутри которой заключено духовное начало. В этой перспективе Лобачев становится тем, кто царствует над душами людей, выбравших деревянные тела³². В свою очередь N.N. – это женщина, обладающая необыкновенными способностями и умениями. Она производит впечатление скрытной и подозрительной. Госпожа N.N. подчинена Лобачеву и механически выполняет его приказы. Поэтому создается впечатление, что она находится на грани превращения в деревянный манекен. Очень возможно, что в момент знакомства с Никодимом ее рука уже была деревянной. Именно поэтому во время потасовки с героем она остается невредимой³³.

Неслучайно Скалдин знакомит читателя с N.N. в главе под названием *О ведьме и о сером цилиндре*. Называя героиню ведьмой, автор дает подсказку-ключ к разгадке тайны ее роли в романе. Это слово происходит от старославянского

ska, *Między lucyferyczną ekstazą a boską pokorą. Zinaiidy Gippius portret dekadenski*, Wrocław 2006; A. Woźniak, *Podanie i legenda. Z badań nad rosyjską prozą ludową*, Lublin 1987; Е. М. Мелетинский, *Поэтика мифа*, Москва 1976; В. Я. Пропп, *Морфология сказки*, Ленинград 1928.

²⁹ Никодим встречает чудовищ в деревне около дома Ипатьевых: «Все члены их тела казались обыкновенными человеческими и обращали на себя внимание только будто нарочно подчеркнутые грубость форм и неслитость их: и нос, и уши, и голова, и ноги, и руки словно не сросшены были, а сложены и склеены только: казалось, возьми нос или руку у одного из них и обмени с другим – никто этого не заметит и ничего оттого ни в одном не изменится». А. Д. Скалдин, *Странствия и приключения...*, с. 111. В конце романа объясняется, что в подвале дома Лобачева: «[...] на нарах грудами были навалены отдельные части человеческих тел – руки, ноги, головы, туловища, грубо сделанные из дерева [...]». Там же, с. 221.

³⁰ Там же, с. 145.

³¹ Там же, с. 126.

³² К. Okroj, *«Мойте огнем и жгите водой»...*, с. 234.

³³ А. Д. Скалдин, *Странствия и приключения...*, с. 128.

глагола «ведать»³⁴. Первоначально оно не носило негативной окраски и означало женщину, обладающую знанием. Польская исследовательница Анна Худзиньска-Паркосадзе объясняет, что знания ведьмы

[...] не свидетельствовали сразу о губительном характере ее действий, так как «знающая» законы бытия ведьма не могла бы сознательно вредить никому и нечему, осознавая, что все, как добро, так и зло, возвращаются к человеку с силой увеличенной трижды³⁵.

Со временем значение слова «ведьма» трансформировалось. В современной трактовке ведьма – это чаще всего колдунья, заключившая сделку с нечистой силой. Целью этого союза является приобретение ведьмой сверхъестественной силы. Она в состоянии предвидеть будущее, исцелять раны, летать и влиять на погоду. Знающая законы природы и магическое искусство ведьма может использовать свои способности в плохих или благих намерениях. Учитывая описанный выше контекст, следует сказать, что героиню романа Скалдина можно соотнести с образом ведьмы, получившей свои магические умения от повелителя темной силы – Лобачева. N.N. заключает с ним своеобразный договор. Действуя от имени владельца фабрики, героиня становится невольной посланницей Лобачева. Возможно, что женщина необходима владельцу фабрики по какой-то причине, например, для того чтобы «завладеть» душой Никодима³⁶.

³⁴ А. В. Семенов, *Этимологический словарь...* Вильям Райан пишет: «Ведьму – ведающую, знающую – нередко называли еще колдуньей или ведуньей. Это слово – общее для всех славянских языков; кажется, оно использовалось для обозначения и демонического персонажа, и женщины, занимавшейся колдовством». В. Ф. Райан, *Баня в полночь. Исторический обзор магии и гаданий в России*, ред. А. Чернецов, Москва 2006, с. 128. См. также: Л. Н. Виноградова, *Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян*, Москва 2000.

³⁵ A. Chudzińska-Parkosadze, *Амбивалентный образ ведьмы в романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита»*, [w:] *Współczesne badania nad folklorem i literaturą rosyjską. 30 lat toruńskiej rusycystyki*, red. I. Rzepnikowska, B. Żejmo, Toruń 2017, с. 175.

³⁶ Стоит добавить, что мотив взаимодействия с темной силой появляется, в частности, в произведениях таких писателей, как Белый, Сологуб, Михаил Булгаков, Николай Белоцветов и др. В романе *Коммуна пролетарских миссионеров* Белоцветова зловещую энергию олицетворяет некая каркающая полумгла. Она символизирует зло, которое распространяется в России с установлением коммунистической власти. Героиня Лея Нэйнь, восхищенная перспективой построения новой революционной действительности, погружается в этот мир. В результате она оказывается в плену у темной силы. Известно, что Белоцветов и Скалдин были знакомы, а сам символист упоминается в *Коммуне пролетарских миссионеров* под собственной фамилией. Очень даже возможно, что использование писателями в творчестве мотива души, заключенной в физической реальности, является результатом их разговоров и взаимных влияний. Так или иначе, появление схожих тем и образов свидетельствует о их популярности среди русских писателей того времени. Ср.: Н. Н. Белоцветов, *Коммуна...*

Результатом конфликта между Никодимом и N.N. становится болезненное состояние главного героя:

[...] он [Никодим – К.О.], изгибаясь в судорогах, упал на ковер к ее [N.N. – К.О.] ногам. Она отскочила в сторону, но судороги быстро прекратились. «Цилиндр, цилиндр», – сказал Никодим слабым голосом. И действительно, с цилиндром творилось необыкновенное: еще во время борьбы он начал вести себя странно: подпрыгивал, качаясь из стороны в сторону, то вырастал, то умаялся; когда же Никодим упал на ковер – цилиндр подпрыгнул выше прежнего, вытянулся почти до потолка и затем с пружинным звоном прилепнулся в лепешку. [...] он [N.N. – К.О.] [...] метнулся опять в страхе и протянул руки к цилиндру, намереваясь схватить его. Тогда столик вместе с цилиндром отшатнулся в сторону и, перевернувшись в воздухе колесом, полетел в раскрывшуюся пропасть³⁷.

Судя по всему, Никодим падает в обморок из-за серого цилиндра, принадлежащего Лобачеву. Этот магический предмет вводит заглавного героя романа в своеобразный транс (бессознательное состояние). Факт, что таинственный головной убор находится в квартире N.N., подтверждает ее связь с Лобачевым. Поэтому к цилиндру придется еще вернуться.

Попытка раскрытия смысла данного события позволяет соединить пространство, в которое попадает Никодим, с потусторонним миром. В это время герой странствует по разным измерениям³⁸ и ведет борьбу за свою душу, а N.N. сопровождает его на этом пути. Героиня следит лишь за физическим состоянием Ипатьева, поддерживая его жизненные функции. Она поет ему песни-заклинания, дышит на веки (символически возвращая дыхание), согревает руки, оттирает пот, говорит что-то на ухо, склоняет свою голову к его лицу (направляет его взгляд в нужном направлении)³⁹. Не имея доступа к внутреннему миру Никодима, N.N. сосредоточивается на том, чтобы сохранить ему жизнь. Когда действия, способности и знания N.N. оказываются недостаточными, она решает кому-то позвонить. «Не называя своего собеседника по имени, она стала спрашивать, не знает ли тот, кто такой ее случайный посетитель, и просила взять Никодима из ее квартиры»⁴⁰. Вскоре четверо молодых мужчин уносят Никодима из ее жилища.

³⁷ А. Д. Скалдин, *Странствия и приключения...*, с. 128.

³⁸ Никодим пребывал в бессознательном состоянии довольно долго, однако читателю неизвестно, где он находился и что видел во время первого обморока. В момент второго – герой оказывается в неопределенном пространстве и у него «[...] понемногу сглаживалось впечатление от прибытия в Яффу, от пути в Иерусалим, от посещения Гроба Господня и других святых мест. Многое из увиденного начинало забываться, некоторые частности в воспоминаниях принимали уже иной вид, чем получили его впервые. Никодим ехал на муле к Мертвому морю». Там же, с. 204. Затем Никодим попадает также в город мужеубийц.

³⁹ Там же, с. 129.

⁴⁰ Там же.

После долгой болезни Никодим отправляется в Исакогорку, около Архангельска⁴¹, где он надеется найти госпожу N.N. Он хочет узнать некоторые сведения о местонахождении своей матери и признаться N.N. в любви. Перед отъездом герой желает соответствующим образом подготовиться, поэтому в Петербурге он заказывает цилиндр большого размера:

– Двенадцать вершков и, пожалуйста, шапокляк. Затем мне необходимо, чтобы пружина звенела в нем как можно явственнее.

Продавец сначала только отодвинулся, но затем вежливо и убедительно стал доказывать, что подобных уборов никто не носит и что невозможны они сами по себе. [...] Никодим настаивал на своем⁴².

В сером пальто, сером цилиндре со звенящей пружиной, серых перчатках и с отцовской палкой герой приезжает в Исакогорку, находит возлюбленную и провожает ее домой. Однако она захлопывает дверь перед Никодимом и только через несколько минут приглашает его войти. Кажется, что данная ситуация вызвана оригинальным головным убором Ипатьева, который ассоциируется с Лобачевым. Во время разговора с N.N. Никодим пытается привлечь ее внимание к цилиндру, но без особого результата – героиня делает вид, что не замечает его. Когда Ипатьев опять придвигает головной убор, госпожа N.N. раздраженно ударяет его по руке. Через несколько минут она уходит в другую комнату, объясняя, что, возможно, поможет Никодиму найти мать. Лишь после возвращения героиня обращает внимание на цилиндр – оказывается, что во время ее отсутствия Никодим задел косяк головным убором, в результате чего тот испортился. Поведение N.N. обусловлено тем, что для нее данный головной убор олицетворяет темную силу. Дефект символически лишает цилиндр энергии, ослабляя и подавляя его разрушительное влияние на человека. Не исключено, что страх героини возникает из-за того, что ей угрожает процесс трансформации в деревянный манекен. Чтобы освободиться от губительной власти Лобачева, ей необходима помощь Никодима. Однако N.N. осознает, что Ипатьев не понимает происходящего, а у нее не хватает сил, чтобы все ему объяснить. Узнав, где найти информацию о своей матери, Никодим уходит. На улице:

⁴¹ Город Архангельск может скрывать автобиографические отсылки, так как роман *Странствия и приключения Никодима Старшего* Скалдин писал именно в этом городе. Кроме того, в Архангельске родилась Елизавета Скалдина. См.: Т. С. Царькова, «... нить блестящая тонка»..., с. 12. Архангельск связан также с Архангелом Михаилом. См. об этом подробно: К. Окroj, «*Мойте огнем и жгите водой*»..., с. 171-172. В свою очередь название Исакогорка отсылает к библейскому Исааку, сыну Авраама. Согласно известной истории, Бог, испытывая Авраама, приказал ему принести сына Исаака в жертву. В последний момент перед жертвоприношением ангел останавливает руку Авраама. Этот сюжет можно отнести к N.N., которая подчиняется Лобачеву и жертвует своей душой, но ради темной силы.

⁴² А. Д. Скалдин, *Странствия и приключения...*, с. 133.

Его тень [Никодима – К.О.] бежала сперва за ним, но затем выскочила вперед и протянулась впереди неестественно длинно, через лужи и неровности дорожки – особенно был смешон на тени глупый цилиндр.

– Ну и цилиндр! – сказал – Ну и цилиндр! [...] И где ты только достал такой? Шут гороховый, – выругался он вслед, сорвал цилиндр с головы, ударил его оземь так, что тот зазвенел и пришлепнулся в лепешку, хватил его еще несколько раз палкой, добавив: – Ну и лежи здесь! – сказал себе Никодим – и пошел дальше уже с непокрытой головой. [...] В висках у него ныло от постукивания колес, и в лад с этим постукиванием все время вертелось на языке: «ведьма, ведьма, ведьма!»⁴³

Кажется, что у Никодима возникают проблески сознания – он смутно вспоминает «ведьму» и магическое влияние серого цилиндра. Интересным элементом упомянутого в цитате события является оживленная тень, которую бросает Никодим. Слово «тень» связано с провидением, призраком и тьмой, а также соотносится с чем-то таинственным и опасными. Именно поэтому можно сказать, что Никодиму и N.N. угрожает Лобачев. Над ними символически нависает темная тень зависимости от владельца фабрики. Тем самым Ипатьев и его возлюбленная нуждаются в спасении. В этом процессе они могут стать поддержкой друг для друга. И поэтому важно, что Никодим делает с цилиндром – он снимает его с головы, сплюсчивает его и уходит, оставляя темную силу позади.

Посмотрев на тень, Никодим начинает понимать комизм своего поведения и событий, произошедших с ним в доме N.N. В данной перспективе интересным является определение «шут гороховый», которое Ипатьев произносит в адрес самого себя. Отправным пунктом становится здесь игра с читателем для понимания символики карт Таро, поскольку одна из карт колоды Старших арканов – это Шут (Дурак, Глупец). Внимание привлекает его смешной внешний вид. Атрибутами Шута в Таро являются головной убор с колокольчиками и палка с пузырьем, наполненным горохом. Шута сопровождает собака⁴⁴. Все эти элементы создают впечатление комичности. К тому же Шут – это тот, кто шутит⁴⁵, что подчеркивает его игровую природу. Никодима характеризует странный и непропорциональный цилиндр со звенящими пружинами и отцовская палка. Этот образ подчеркивают обращенные к Никодиму слова отца Дамиана, духовного наставника Евгении Александровны: «Какой же ты глупый да смешной...»⁴⁶. Все это соотносится с фрагментами текста, в которых сам герой называет себя глуп-

⁴³ Там же, с. 139.

⁴⁴ О картах Таро пишет, например, Валентин Томберг, автор изданной анонимно книги: *Apo-nim, Medytacje o 22 arkanach tarota*, przeł. A. Onysymow, Warszawa 2013. См. также: R.T. Prinke, *Tarot. Dzieje niezwykłej talii kart*, Warszawa 1991; J. Prokopiuk, *Ścieżki wtajemniczenia. Gnosis aeterna*, Warszawa 2000.

⁴⁵ «[...] шутами первоначально называли „дурачков“, затем „паяцев, шутов“, намеренно валивших дурака, чтобы повеселить окружающих». *Этимологический словарь Семенова*, [в:] <https://gufo.me/dict/semenov/%D1%88%D1%83%D1%82> (07.07.2025).

⁴⁶ А. Д. Скалдин, *Странствия и приключения...*, с. 158.

пым и комичным. В романе Скалдина Шут – это адепт, только что вступающий на путь посвящения. У Никодима возникает предчувствие, что окружающая его реальность не является единственной, что за оболочкой физического мира скрывается сверхъестественное. Создается впечатление, что Никодим принимает на себя нечто, сути чего не понимает. Выражением этого является серый цилиндр. Протагонисту предстоит пройти путь от низшего к высшему – от мрака к свету.

Никодим отправляется в обратный путь. Он странствует по Петербургу, деревне, острову (где находится монастырь) и направляется в имение Ирины, своей подруги детства. По дороге происходит нечто неожиданное – Никодим узнает N.N., неподвижно стоящую у сосновой рощи:

Перед ним [Никодимом – К.О.] оказался вовсе не живой человек, а фигура нагой женщины, вырезанная из дерева, и нельзя было сомневаться в том, что образцом для нее послужила госпожа N.N. Вырезана же она была из желтоватого, хорошо полирующегося дерева: [...] нельзя было и подумать, что это не скульптурное произведение, – глаз не замечал шарниров или скреплений, – все казалось сделанным из одного куска, и только сквозь искусно проделанные отверстия выдавались и дышали – живые женские груди, но дерево было так хорошо пригнано к ним, что не каждый раз при выдохе показывались щели между деревом и живым телом. В молчании, чувствуя, что колени у него подгибаются, слабея, Никодим простер руки к фигуре [...]. Но тут он заметил в фигуре движение и жизнь. Тогда Никодим вскрикнул и опустил на одно колено [...]. [Она – К.О.] пошевелила деревянными губами и, повернувшись, пошла к лесу. Низко свисающий сосновый сук загородил ей дорогу – она отвела его в сторону и скрылась⁴⁷.

В процитированном выше фрагменте романа N.N. оказывается заключенной в деревянную оболочку. Она находится в плену материального мира и его представителя, Лобачева, подавляющего духовную сущность героини. Этот мотив соотносится с гностической мыслью, согласно которой физическое пространство становится тюрьмой для божественной искры. Человек, забывая о своей духовной родине, погружается в вещественный мир. Тем не менее, выход из этой символической паутины возможен – это гнозис, знание о сверхъестественной реальности и божественном происхождении человека⁴⁸. Здесь сосновый сук, словно пытающийся удержать N.N. на месте, символизирует демиурга Лобачева. В свою очередь Никодим, находясь в молитвенной позе, возносит руки к фигуре и встает на колено. Он ведет себя так, как будто имеет дело с сакральным существом. В целом N.N. напоминает Кундри – персонажа из очень популярной в начале XX века музыкальной драмы *Парсифаль* Рихарда Вагнера. Обе героини оказываются во власти темной силы и не вполне осознают свои действия. Лоба-

⁴⁷ Там же, с. 168.

⁴⁸ См.: Г. Йонас, *Гностицизм*, пер. К. А. Щукин, Санкт-Петербург 1998; G. Quispel, *Gnoza*, przeł. B. Kita, Warszawa 1988.

чев заколдовывает N.N., чтобы она сделала Никодима его рабом, подобно тому, как волшебник Клингзор вводит Кундри в «транс», в результате которого она очаровывает и соблазняет Парсифаля. Итак, N.N. пытается найти выход из своей сложной ситуации. Героиня не знает, как ей следует поступить – спасти возлюбленного или принести его в жертву. За нерешительность и сомнения Лобачев отсылает N.N. в так называемый город мужеубийц⁴⁹. За ней следует Никодим. Его задача заключается в том, чтобы расколдовать и отворожить возлюбленную, и после долгих испытаний он помогает ей сбежать и покинуть опасное место. Но присутствие героини в жизни протагониста также имеет свою причину и цель. Она оказывает благотворное влияние на Никодима, исполняя роль его духовного наставника⁵⁰. Знающая законы бытия ведьма N.N. является причиной самоосознания Ипатьева. Персонажи дополняют друг друга, компенсируя свои недостатки и создавая гармоничную целостность. Продвигаясь по инициатическому пути, протагонисты проходят личностную трансформацию, что приводит их к обретению новой духовной силы⁵¹. Внутренний рост и высшее познание достигаются именно через любовь. Таким изменениям подвергаются Никодим и N.N. Выражением этого является заключение романа, в котором Ипатьев отказывается принять деревянное тело. У подвала дома Лобачевых его ждет N.N., которая точно знала, где найти Никодима: «Из дверной щели показалась женская голова и спряталась. Ступеньки под ногами Никодима закрипели. Поднявшись наверх, Никодим оттолкнул дверь и увидел перед собою госпожу N.N.»⁵².

В *Странствиях и приключениях Никодима Старшего* Скалдин рисует амбивалентный образ ведьмы, наделяя N.N. полярными характеристиками. В ней взаимодействуют свет и тьма, живое и мертвое, добро и зло. На первых страницах романа женщина вредит протагонисту, испытывая его силу воли и терпение. Постепенно она теряет свои отрицательные качества. И вскоре оказывается, что Никодим и N.N. необходимы друг другу. Героиня играет роль символического проводника протагониста на его пути к посвящению, в то время как Ипатьев спасает ее от губительного влияния Лобачева. В итоге N.N. начинает использовать свои магические знания ради общего блага.

⁴⁹ Неясно, однако, почему N.N. попадает именно сюда. Читателю ничего не известно о том, что она убила своего мужа.

⁵⁰ О роли женщин в символистских романах пишет Жечицка. Ср.: M. Rzczycka, *Fenomen Sofii-Wiecznej Kobięcości w prozie powieściowej symbolistów rosyjskich (Andrieja Bielego, Fiodora Sologuba i Walerija Briusowa)*, Gdańsk 2002.

⁵¹ Владимир Соловьев писал: «[...] истинный человек в полноте своей идеальной личности, очевидно, не может быть только мужчиной или только женщиной, а должен быть высшим единством обоих». Вл. С. Соловьев, *Смысл любви*, [в:] *Русский эрос или философия любви в России*, ред. В. П. Шестаков, Москва 1991, с. 41.

⁵² А. Д. Скалдин, *Странствия и приключения...*, с. 222.

References

- Anonim, *Medytacje o 22 arkanach tarota*, przeł. A. Onysymow, Warszawa 2013.
- Belotsvetov N.N., *Kommuna proletarskikh missionerov*, Berlin 1921.
- Biernat E., *Poetyka rosyjskiej powieści symbolistycznej*, Gdańsk 1988.
- Bogomolov N. A., *Russkaya literatura nachala XX vekai okkul'tizm. Issledovaniya i materialy*, Moskva 1999.
- Chudzińska-Parkosadze A., *Ambivalentnyy obraz ved'my v romane Mikhaila Bulgakova „Master i Margarita”*, [w:] *Współczesne badania nad folklorem i literaturą rosyjską. 30 lat toruńskiej rusycystyki*, red. I. Rzepnikowska, B. Żejmo, Toruń 2017.
- Dictionary of Gnosis and Western Esotericism*, ed. W.J. Hanegraaff, in collab. with A. Faivre, R. van den Broek, J.-P. Brach, Boston 2006.
- Dornseiff F., *Alfabet w mistyce i magii*, przeł. R. Wojnakowski, Warszawa 2001.
- Eco U., *W poszukiwaniu języka uniwersalnego*, przeł. W. Soliński, Gdańsk, Warszawa 2002.
- Fevr A., *Zapadnyy ezoterizm. Kratkaya istoriya*, per. P. Okorokov, Moskva 2018.
- Gimpelevich Z., *Aleksei Dmitrievich Skaldin: His Life and Works*, „New Zealand Slavonic Journal” 2003, vol. 37.
- Hanegraaff W.J., *Empirical method in the study of esotericism*, „Method & Theory in the Study of Religion” 1995, vol. 7/2.
- Hanegraaff W.J., *Zapadnyy ezoterizm. Putevoditel' dlya zaputavshikhysya*, per. Ye. Zori, nauch. red. A. L. Rychkov, Moskva 2016.
- Hess K.M., *Zachodni ezoteryzm jako obszar badań akademickich – zakres, problematyka, perspektywa polska*, [w:] *Światło i Ciemność. Polskie studia ezoteryczne*, t. VII, red. M. Rzeczycka, I. Trzczińska, Gdańsk 2015.
- Ivanov G. V., *Peterburgskiye zimy*, [v:] http://lib.ru/RUSSLIT/IWANOWG/russkie_zimy.txt.
- Iz perepiski V. I. Ivanova s A. D. Skaldinym*, publ. M. Vakhtel', „Minuvsheye: Istoricheskiy al'manakh” 1992, t. 10.
- Konakov A., *Chto nam delat' s Nikodimom Starshim? O romane Alekseya Skaldina*, „Znamya” 2021, № 3.
- Kreyd V., *Georgiy Ivanov: etyudy i epizody*, „Novyy Zhurnal” 2004, № 237.
- Kreyd V., *O Skaldine i ego romane*, [v:] A. D. Skaldin, *Stranstviya i priklyucheniya Nikodima Starshego*, Orange 1990.
- Mańkowska M., *Między lucyferyczną ekstazą a boską pokorą. Zinaidy Gippius portret dekadenci*, Wrocław 2006.
- Meletinskiy Ye. M., *Poetika mifa*, Moskva 1976.
- Oboleńska D., *De Imaginatione. O ezotericheskoy imaginatsii v russkoy kul'ture nachala XX veka*, Gdańsk 2014.
- Oboleńska D., *O tom, kak mokhnatyy tsilindr prevratilsya v serogo kota, ispugavshegosya banki iz-pod molotogo chernogo pertsy (A. Skaldin, „Rasskaz o gospodine Prosto”)*, [w:] *Ciemność i Światło*, t. VI, red. K. Rutecka, K. Arciszewska, Gdańsk 2015.
- Okroj K., *„Moyte ognem i zhgite vody”*. *Ezotericheskiye motivy v proze Alekseya Skaldina*, Gdańsk 2023.
- Prinke R.T., *Tarot. Dzieje niezwykłej talii kart*, Warszawa 1991.
- Prokopiuk J., *Ścieżki wtajemniczenia. Gnosis aeterna*, Warszawa 2000.
- Propp V. Ya., *Morfologiya skazki*, Leningrad 1928.
- Quispel G., *Gnoza*, przeł. B. Kita, Warszawa 1988.

- Potyrańska A., *Motywy demonologiczne w poezji Zinaidy Gippius*, Lublin 2017.
- Rzeczycka M., *Fenomen Sofii-Wiecznej Kobiecości w prozie powieściowej symbolistów rosyjskich (Andrieja Bielego, Fiodora Sologuba i Walerija Briusowa)*, Gdańsk 2002.
- Rzeczycka M., *Wtajemniczenie. Ezoteryczna proza rosyjska końca XIX – początku XX wieku*, Gdańsk 2010.
- Semenov A. V., *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka*, [v:] <http://evartist.narod.ru/text15/027.htm>.
- Shyure E., *Velikiye posvyashchennyye. Ocherk ezoterizma religiy*, per. Ye. F. Pisareva, Moskva 2013.
- Skaldin A. D., *Stikhi. Proza. Stat'i. Materialy k biografii*, sost., podgot. teksta vstup. stat'ya, komment. T. S. Tsar'kova, Sankt-Peterburg 2004.
- Solov'yev Vl. S., *Smysl lyubvi*, [v:] *Russkiy eros ili filosofiya lyubvi v Rossii*, red. V. P. Sheshtakov, Moskva 1991.
- Trotsky S. V., *Vospominaniya*, publ. A. V. Lavrov, „Novoye literaturnoye obozreniye” 1994, № 10.
- Tsar'kova T. S., *«serdsu nuzhno dat' svobodu»*, [v:] A. D. Skaldin, *Stranstviya i priklyucheniya Nikodima Starshego*, Sankt-Peterburg 2024.
- Vinogradova L. N., *Narodnaya demonologiya i mifo-ritual'naya traditsiya slavyan*, Moskva 2000.
- Woźniak A., *Podanie i legenda. Z badań nad rosyjską prozą ludową*, Lublin 1987.
- Yonas G., *Gnostitsizm*, per. K. A. Shchukin, Sankt-Peterburg 1998.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Kinga Okroj – dr, adiunkt w Zakładzie Rosjoznawstwa, Literatury i Kultury Rosyjskiej, Instytut Rusycystyki i Studiów Wschodnich, Uniwersytet Gdański. **Publikacje – książka:** *„Moïme ognem i žgite vodoy”. Ezoterycheskie motivy v proze Alekseja Skaldina*, Gdańsk 2023. **Artykuły:** *Преступление и наказание в рассказе „Улика” Алексея Скалдина*, „Studia Rossica Posnaniensia” 2024, vol. 49, nr 2; *Об алхимических образах матери земли в романе Алексея Скалдина „Странствия и приключения Никодима Старшего”*. *Избранные мотивы*, „Slavia Orientalis” 2021, vol. 70, nr 4; *Мотив воды как мотив познания в „Странствиях и приключениях Никодима Старшего” Алексея Скалдина*, [w:] *Žywioly. Motyw wody w literaturze, kulturze i sztuce*, pod red. I. Hubickiej, K. Arciszewskiej-Tomczak, S. Pavlenko, Gdańsk 2020; *Mit o androgyne w utworze „Urywki” [„Отрывочное”], czyli Fiodor Sologub oczami Zinaidy Gippius*, „Magazyn antropologiczno-społeczno-kulturowy MASKA” 2017, nr 34.

ORCID: 0000-0001-5705-4745

Email: kinga.okroj@ug.edu.pl